

Лу Шицин снова покрутил палочками для еды в томатном супе, не говоря ни слова. Его взгляд был полон легкой досады, словно говорил: «Ты посмотри, разве это еда для человека?».

— Ну что, пойдём, время ещё есть.

Убрав подносы, они вышли из столовой. Хотя идти бок о бок все ещё было немного странно, это все же было комфортнее, чем сидеть лицом к лицу.

Это был первый раз, когда Лу Шицин вышел за пределы школы с тех пор, как поступил в Пятую среднюю школу. Он оглядывал незнакомую и оживленную улицу.

Вечернее небо было слегка темным, и свет уличных фонарей был тусклым, почти не освещая дорогу. С разных сторон поднимался дым и пар от маленьких уличных лотков, словно перед глазами натянули ткань, и все вокруг казалось размытым. Единственное, что он мог разглядеть, был профиль Чэнь Фана рядом с ним.

— Просто посмотрим, что поесть, — сказал Чэнь Фан, всегда поворачиваясь к нему, когда говорил.

Из-за разницы в росте Чэнь Фан не мог смотреть на Лу Шицина на одном уровне. Не желая вынимать подбородок из воротника своей куртки, он лишь слегка приподнимал веки, направляя взгляд чуть выше.

Для Лу Шицина это выглядело как что-то милое, что не совсем соответствовало холодной внешности Чэнь Фана, но удивительно подходило ему. Его круглые глаза, слегка приподнятые на концах, были ясными и в то же время с оттенком легкой капризности.

— Давай выберем место, где меньше народу, я не хочу ждать, — Лу Шицин прокатил кадыком, его взгляд блуждал, пока не остановился на лотке с надписью «Черный соблазн, настоящий вонючий тофу». Там было всего несколько девушек, и он указал на него:

— Вот этот.

— Тебе нравится это? — спросил Чэнь Фан с легким сомнением, но все же подвел Лу Шицина к лотку. — Запах здесь очень сильный, поэтому народу мало.

— А, я не чувствую запахов. Без лука и поменьше перца, спасибо.

Лу Шицин был слишком расслаблен и случайно проговорился. Однако, вспомнив, что сейчас он выдает себя за бета, он не стал скрывать это перед Чэнь Фаном и даже добавил объяснение:

— С детства болел, и теперь у меня пропало обоняние.

На мгновение на лице Чэнь Фана мелькнуло удивление, но он лишь улыбнулся, сжав губы:

— В этом тоже есть свои плюсы, по крайней мере, когда ешь такие блюда, не испытываешь дискомфорта.

— Готово, молодой человек, — продавец взглянул на него, вонзив две бамбуковые палочки в тофу.

— Хочешь попробовать?

Руководствуясь принципом, что хорошим нужно делиться, Лу Шицин протянул бумажную

миску Чэнь Фану, но вдруг о чем-то вспомнил:

— Может, я отойду подальше, чтобы не запахнуть.

— Ничего страшного, — Чэнь Фан слегка нахмурил брови, но уголки его губ явно приподнялись. Он взял бамбуковую палочку и поднял кусочек «Черного соблазна», повернувшись, чтобы посмотреть на Лу Шицина, его глаза слегка прищурились. — Мне нравится.

Воскресенье после обеда было единственным временем для свободного времяпрепровождения у учеников Пятой средней школы, всего шесть часов. Ученики, живущие в Северном районе, обычно возвращались домой, чтобы поесть и поспать. Лу Шицин, который жил далеко и не успевал, был вынужден оставаться в школе или гулять по окрестным магазинам.

Ни разу не увидев Чэнь Фана в общежитии, Лу Шицин предположил, что тот был дневным учеником и, скорее всего, возвращался домой. Он все же спросил, и, как и ожидалось, получил утвердительный ответ.

Звонок на перемену еще не прозвенел, но некоторые уже собрали свои книги, готовые уйти, как только он зазвучит.

Короткий отпуск не хотелось тратить ни на секунду, и поток людей, как взболтанная бутылка газировки, хлынул из узкого входа.

Чэнь Фан всегда был нетороплив, но сегодня он не стал медлить. Его хрупкая фигура, как маленькая лодка, качалась в потоке людей. Лу Шицин, не раздумывая, последовал за ним, пробираясь сквозь толпу, чтобы идти рядом с Чэнь Фаном.

После прошлого раза Лу Шицин уже привык идти рядом с Чэнь Фаном и даже собирался сделать это привычкой.

На узкой лестнице толпа достигла предела, и случайные прикосновения были неизбежны.

Хотя обычно он держался на расстоянии вытянутой руки от Чэнь Фана, теперь их руки соприкасались, и время от времени они случайно касались его открытой руки.

Слегка повернув голову, Лу Шицин хотел взглянуть на реакцию Чэнь Фана, но увидел лишь мягкие волосы и покрасневшие кончики ушей. Зато он заметил человека, который стоял с другой стороны Чэнь Фана, и расстояние между ними было не больше, чем у него.

Эта мысль вызвала у Лу Шицина легкое раздражение.

Хотя пространство было общим, он уже считал это место своим, и то, что кто-то посторонний занял его, вызывало у него неприятные чувства.

Свою нынешнюю нервозность и мелкие переживания он объяснял врожденной склонностью альфы к собственничеству. Пока что он хотел завладеть не человеком, а лишь пространством рядом с ним.

Альфа не должен позволять себе терять свое место, подумал Лу Шицин.

Отодвинувшись немного назад, он незаметно прикрыл Чэнь Фана своей рукой, создав барьер между ним и толпой, которая то и дело толкалась.

Движение толпы было неровным, иногда люди спотыкались, и спина Чэнь Фана случайно касалась его руки и части груди.

Раз за разом, словно маленький человечек бил в колокол в его сердце, звучало «тук-тук».

Неизвестно, была ли такая реакция Чэнь Фана следствием того, что он не придавал значения этим прикосновениям, или же он просто стеснялся выражать свои чувства.

Хорошо, что он не испытывал неприязни.

Но Лу Шицин хотел, чтобы Чэнь Фан принял, привык и даже полюбил это.

Эта мысль была неожиданной, она внезапно прорвалась сквозь его рассудок.

А отсутствие сопротивления со стороны Чэнь Фана было как вода, питающая этот росток, позволяя ему расти с бешеной скоростью.

Его изначальным намерением было защищать, и он не мог сваливать все на врожденное стремление альфы к обладанию. Хотя оба чувства были вызваны эмоциями, он должен был понять, чего действительно хочет в данный момент.

Хотя в большинстве случаев они неразделимы.

Выйдя из учебного корпуса, пространство вокруг стало шире, и, когда толпа рассеялась, Лу Шицин незаметно убрал руку и начал обмахивать свое нагретое лицо.

— Что интересного есть поблизости?

Думая о том, что за воротами школы они разойдутся, Лу Шицин понятия не имел, куда ему идти.

— Пройдя через Студенческую улицу, можно добраться до маленького торгового района, где продают то, чего здесь нет, — ответил Чэнь Фан.

— Мне кажется, у меня уже есть все, что нужно, не хочу тратить время на шопинг, — он не хотел бродить по магазинам без цели, это было скучнее, чем спать.

— На верхнем этаже торгового центра есть интернет-кафе, — Чэнь Фан замолчал, многозначительно повернувшись к Лу Шицину.

— О-о-о, — Лу Шицин скривил губы, понимая, что Чэнь Фан, судя по его внешности, предложил ему такое место.

Подходя к воротам, Лу Шицин сдержал свое недовольство:

— Эм... это в пять тридцать нужно вернуться, да?

В правилах школы все было ясно написано, Лу Шицин прочитал их в первый же день, но он просто хотел завести разговор с Чэнь Фаном, зная, что следующие несколько часов они не увидятся.

— Да, можно вернуться в любое время до пяти тридцати.

— А ты... когда вернешься? — Лу Шицин взглянул в сторону, его тон был небрежным, будто он

просто спрашивал между делом, но его глаза невольно скользили в сторону Чэнь Фана.

— Обычно я возвращаюсь в последний момент.

— О, ну... ладно.

Хотя на его лице не было видно эмоций, тон Лу Шицина был словно он только что шел по облакам, а потом внезапно упал в пропасть. Очевидное разочарование, но он старался сделать вид, что ему все равно.

Он не мог сказать: «Вернись поскорее, чтобы быть со мной», это было бы слишком унижительно.

— Можно и пораньше, — Чэнь Фан сделал паузу, — В четыре тридцать.

— Ты, конечно, не на полчаса раньше, занятой человек.

Лу Шицин явно был недоволен, но, учитывая, что их отношения еще не дошли до того, чтобы каждое его слово исполнялось, он продолжал упрямыться:

— Кхм, я просто так спросил.

— Вообще-то мне все равно, — Чэнь Фан немного сдержал свою улыбку, — А ты в какое время?

— Не нужно подстраиваться под меня, — Лу Шицин говорил так, но в душе понимал, что его все же подстраивают под него. — Ты сам сказал четыре тридцать, если повезет, я тебя у ворот подкараулю.

Чэнь Фан лишь улыбнулся:

— Понял.

Ученики, выходящие из школы, расходились в разные стороны, как искры от фейерверка, рассыпавшиеся по небу, заполняя всю улицу.

Со всех сторон были направления, и их расставание казалось ничем не примечательным.

Разные люди сливались в размытом зрении, Лу Шицин остановился и оглянулся, видя лишь спину Чэнь Фана.

<http://bllate.org/book/16746/1540136>